

Языковое сознание русского народа (на материале фразеологизмов, возглавляемых именами ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ)

© кандидат филологических наук Хо Сон Тэ (Республика Корея), 2001

Семантическая систематика при небольшом количестве фразеологизмов, выражающих идею жизни, достаточно обширна. Здесь можно выделить несколько семантических групп фразеологизмов, включающих в себя имя ЖИЗНЬ.

1. Имя ЖИЗНЬ в значении 'факта наличия состояния биологического существования человека' представлено оборотами: *жизнь идёт, жизнь проходит* с дифференциальными семами 'движение' и 'пересечение пространства'. Как заселенное пространство мыслится свет. Слово СВЕТ входит во фразеологизмы со значением «родиться», которые употребляются как перифразы: *появляться / появиться на свет, являться / явиться на свет*. Так, выявляется образ ЖИЗНИ-Движения и ЖИЗНИ-Пространства. В этих же фразеологизмах выявляется и значение 'начало'. Темпоральное значение имеет фразеологизм *истоки жизни*. Само слово ИСТОКИ, употребляемое в форме множественного числа, имеет переносное значение 'начало чего-нибудь'. Сочетаясь со словом ЖИЗНЬ оно выступает в роли метафоризатора. Однако эта метафора, закрепленная в системе языка, стерта, и лишь пристальное внимание к словосочетанию восстанавливает ее образность, и тогда происходит расширение сигнификата за счет появления дифференциальной семы: ИСТОК – 'начало', 'первоисточник'. Исток – это начало реки, и ЖИЗНЬ мыслится как река (см. *река жизни*). Таким образом, и здесь восстанавливаются семы 'время', 'пространство' и 'движение', но в форме имплицитного образа ЖИЗНЬ-Река.

2. ЖИЗНЬ-Подарок, ЖИЗНЬ-Вещь предстает во фразеологизмах со значением 'родить' и дифференциальной семой 'каузирование': *подарить жизнь (кому), дать жизнь*. Фразеологизмы отличаются стилистической окраской: первый – высокой, второй – нейтральной. Перифраза, выражающая значение 'родить' (*производить / произвести на свет (кого)*), выступает как метатолкование к слову РОДИТЬ.

3. Образ ЖИЗНИ-Нити выявляется во фразеологизмах, обозначающих 'процесс биологического существования' с общим значением 'жить'. Фразеологизмы *нить жизни* имеет имплицитную сему 'длина'. Жизнь тянется, жизнь длинная и тонкая, как нить. Образ жизни как 'вещи на нити определенной протяженности (длины)' мотивирует глагольный

фразеологизм *жизнь оборвалась* со значением 'конец жизни'. Таким образом, фразеологизм *нить жизни* может иметь двойное прочтение: ЖИЗНЬ-Вещь на нити, которую кто-то подвесил и ЖИЗНЬ-Нить (или -Ткань), которая легко может порваться, а может тянуться до бесконечности.

В значении 'жить' употребляются в основном фразеологизмы-перифразы *пребывать на белом свете, смотреть на белый свет, век вековать*. В целом смысл фразеологизмов и поговорок со словом СВЕТ совпадает. Добавим только, что дифференциальный признак 'способность человека проявлять признаки жизни' отличает фразеологическую единицу *смотреть на белый свет* от других единиц. Просторечный фразеологизм *жив курилка*, употребляющийся с оттенком иронии, имеет значение 'быть живым вопреки всем ожиданиям'.

В значении фразеологических единиц *век вековать* и *пребывать на белом свете* прослеживается дифференциальный временной признак. Если в семантике фразеологической единицы *век вековать* эта сема служит для обозначения долголетней жизни, то в значении фразеологизма *пребывать на белом свете* подчеркивается тот сравнительно недолгий временной отрезок, в течение которого человек живет как биологическое существо.

4. ЖИЗНЬ-Гора, ЖИЗНЬ-Склон через имплицитные семы 'время' и 'пространство' вырисовывается во фразеологизме *на склоне жизни*. Через слово СКЛОН в значении 'наклонная поверхность' раскрывается внутренняя форма фразеологизма: импликатура образа жизни как горы, с которой человек спускается на протяжении всего своего существования и соотносится с противопоставлением верха / низа (об этом см. далее). Убедительным кажется именно такое видение имплицатуры в соотношении с фразеологическим оборотом *дела идут в гору, идти в гору* в значении 'делать карьеру' и с синонимами *на склоне лет, на склоне дней, с вершины прожитых лет*. Итак, в образе ЖИЗНЬ-Гора жизнь мыслится как определенная форма пространства, имя СКЛОН также обозначает конкретную форму жизни, где есть верх – начало, а низ – конец. Так определяется вектор движения: сверху (от рождения) вниз (к смерти).

Существуют обороты-синонимы *отойти в горный мир* и *отойти в горную обитель*, где слова МИР и ОБИТЕЛЬ выступают в значении 'жизнь', то есть отражают идею вечной жизни, и потому не противоречат уже описанным представлениям о жизни-горе. Глаголы описанных фразеологизмов имеют общее значение 'движение', что позволяет восстановить образы: ЖИЗНЬ-Путь и СМЕРТЬ-Путь, так как ЖИЗНЬ после смерти – тоже путь, однако различие заключается в векторах движения.

5. ИмPLICITный образ ЖИЗНЬ-Маяк (Свет) выявляется в следующей группе фразеологизмов. Качественная характеристика жизни эксплицитна во фразеологизме *беспросветная жизнь*, то есть 'очень мрачная', 'без радости', 'без надежды на лучшее'. Синоним этого фразеологизма со значением 'безрадостно, беспросветно, однообразно и трудно жить' – *маячить жизнь* (прост. устар.): *В какую-то среду людей, скучно маячивших жизнь изо дня в день, незаметно вторглось большое, совершенно незнакомое ему дело* (Гл. Успенский. Очерки переходного времени). Во внутренней форме этого фразеологизма представлен образ – 'свет, брезжащий вдалеке (маяк)'. Через компонент значения слова МАЯК этот фразеологизм можно соотнести с пословицей *Жизнь прожить – что море переплыть* (Жигулев 1965).

Качественная характеристика тесно переплетается с социальной характеристикой жизни, которая во фразеологизмах, как правило, имплицитна. Со значением 'образ жизни' употребляются фразеологизмы *светская жизнь* и *сидячая жизнь*. Значение 'социальные отношения' присутствует во фразеологизме *подруга жизни* (ритор, и шутл.: жена), а также во фразеологизмах, обозначающих оценку образа жизни через деятельность субъекта (*вступить / вступить в жизнь*, то есть 'начинать какую-нибудь деятельность', и *возвращаться / вернуться к жизни*). В сочетании *вступить в жизнь* представлена сема 'замкнутое пространство' (помещение), как и в сочетании *войти / входить в жизнь кого-то*.

Однако человека может *вернуть к жизни, вызвать к жизни* другой человек, благодаря чему он способствует «новому» рождению: *возрождение к жизни*; человеку может быть дана *путевка в жизнь*, то есть его жизнь как 'деятельность' санкционирует другой человек. Активизируя нечто, человек способен сам *давать жизни*; будучи активным, он способен *строить (новую) жизнь*, так как она – объект преобразования: *воплощать в жизнь, претворять в жизнь, проводить / провести в жизнь*. Таким образом, человек – активный субъект (агенса), для которого жизнь – и объект воздействия, и сущность, апеллируя к ценности которой он воздействует на себе подобных и действительность.

В то же время сама жизнь способна быть активной. Сема 'опыт', приобретаемый человеком в процессе существования, выявляется во фразеологизме *жизнь показывает*, соотносящемся с другим – *жизнь учит*. Смысл 'бесцельно прожитая жизнь' передает фразеологизм *прожигать жизнь*, в котором жизнь предстает как материальный предмет, который может сгорать.

Социальные отношения имплицитованы и во фразеологизмах *унести жизнь (подбить)*, *отнимать жизнь*. В сопоставлении с поговоркой *Жизнь наша не краденая* особенно четко выявляется образ Жизнь-Вещь,

но 'своя', которую некто может отнять, украсть и которую человек сам может потерять. Этот же образ представлен и во фразеологизме *положить свои жизни*. ЖИЗНЬ предстает как товар, которому есть своя цена: *цена жизни*.оборот: *не на жизнь, а на смерть* предстает в нескольких значениях – 1. не щадя своей жизни (вести борьбу, сражаться). 2. жестокая, беспощадная, до решительного исхода (борьба, сражение и т. п.). 3. очень сильно (враждовать, ругать, ругаться и т. п. – и имплицитно означает 'жизнь-ценность'. Ментальный компонент значения не выявляется во фразеологизме *вопрос жизни и смерти*, так как здесь слово ВОПРОС имеет значение 'дело, обстоятельство, касающееся' жизни или смерти, то есть жизнь ставит вопрос.

Имплицитный образ ЖИЗНЬ-Театр выявляется во фразеологических оборотах *уйти со сцены жизни, песенка спета, играть жизнью и смертью*. Фразеологизм *песенка спета* многозначен и употребляется, когда речь идёт о чей-либо жизни, работе, о чём-либо существовании, преуспевании, в значении 'наступил конец'. Творительный падеж (*instrumentalis*) слов ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ во фразеологизме *играть жизнью и смертью* позволяет выявить имплицитные образы ЖИЗНЬ-Игрушка, СМЕРТЬ-Игрушка.

Жизнь мыслится как 'вместилище', в которое помещается другая, материализованная, воплощенная (*во-плот-и-ть*) или сотворенная (*сотвор-ить*) идеальная сущность: *воплотить (претворить) в жизнь, воплотить свои мечты, войти в жизнь*. Жизнь как 'вместилище' может быть пустой или полной: *Наша пустая жизнь полна абсурда* (из разговора); *И жизнь полна тобою...* На основе узуальной сочетаемости выявляется имплицитный образ ЖИЗНЬ-Сосуд. «Фразеологический словарь...» (Молотков 1994) представляет материал, позволяющий выявить случаи, когда ЖИЗНЬ сама наполняет собою нечто, что-либо или кто-либо может быть вместилищем жизни: *что-либо полно жизни, кипит жизнью* – ЖИЗНЬ-Вещество.

Фразеологизмы, выражающие идею смерти как естественного процесса, могут быть классифицированы по следующим семантическим группам.

1. Фразеологизмы, обозначающие процесс приближения смерти и включающие имя СМЕРТЬ: *при смерти, между жизнью и смертью* позволяют выявить имплицитный образ СМЕРТЬ-Пространство.

Фразеологизм *при смерти* не является антонимом по отношению к фразеологизму *при жизни*. Фразеологизм *при жизни* имеет темпоральное значение 'за время жизни как деятельности', и в нём выявляется импликация 'пространство', восстанавливаемая через предлог ПРИ ('приближение'). Нижеперечисленные фразеологизмы-синонимы, перифрастичны. Общее значение этих фразеологизмов можно определить

как 'быть близким к смерти'. Основное семантическое различие в этой подгруппе – указание на степень приближения к этому состоянию. Представим перечень этих фразеологизмов, разделив их на подгруппы по образу-метафоре, легшему в их основу и структурирующему концепт СМЕРТЬ: *быть на пороге смерти; не жилец на белом свете; быть на краю могилы, стоять одной ногой в могиле, смотреть (глядеть) в могилу, глядеть в гроб; дышать на ладан, много не надыхнешь, при последнем издыхании, еле-еле душа в теле; дни сочтены, смертный час.*

В данных примерах многие фразеологизмы имеют живую внутреннюю форму, обуславливающую высокую степень их наглядности, образности (*порог смерти*: СМЕРТЬ-Дом; фразеологическое единство *быть на краю могилы* – на фоне свободного сочетания *стоять на краю могилы*). Выражение *на одре смерти* буквально прочитывается как 'на постели смерти' при невозможности сочетания **на одре жизни* (ср.: **на склоне смерти* или *на склоне жизни*), потому что в русском сознании смерть связана с постелью, а жизнь с горой, на которую восходят, или с путем, который преодолевают. В данном сочетании – эллиптическое обозначение ситуации («умирающий человек лежит на кровати» – «смерть лежит») приводит к метафорической структуризации концепта СМЕРТЬ. Тот же семантический механизм во фразеологизме *быть на пороге смерти*, в котором имплицированы такие реалии быта человека, как дом и дверь. У смерти свой дом: МОГИЛА, ГРОБ. Данный фразеологизм соотносится с пословицей *Узка дверь в могилу, а вон и той нет* (Даль 1993). Смысл 'свет как жизнь', а 'жизнь как пристанище, дом' раскрывается через слово ЖИЛЕЦ во фразеологизме *не жилец на белом свете*.

Близость смерти метафорически определяется как *край могилы*, то есть 'ямы, в которую падает человек', что соотносится с идеей низа. Может быть, поэтому человечество, противясь такому положению и стремясь ввысь, создало мавзолей – 'большое надгробное мемориальное сооружение', которое, кстати, соотносится не со смертью, а с памятью (темогит – мемориальный), а через нее с вечной жизнью. Могила для языкового сознания оказывается тем «конкретизатором», который позволяет раскрыть значение абстрактного имени СМЕРТЬ, поэтому в языке существуют и активно употребляются словосочетания в переносном значении, а через предикаты и предложно-падежные формы выявляется направление движения вниз и вовнутрь: *одной ногой в могиле стоит кто-нибудь* (близок к смерти, разг.), *рыть могилу кому-нибудь* (готовить гибель), *свести в могилу кого-нибудь* (довести до смерти), *сойти в могилу* (умереть, высок), *в могилу смотрит кто-нибудь, глядит в гроб* (скоро умрет). При этом субъект смотрит в могилу, гроб другого, умершего, составляя представление о смерти, но соотносит это пред-

ставление не с собой (**смотрю в могилу*, **гляжу в гроб*), а с третьем лицом. Визуальный объект (МОГИЛА, ГРОБ), оказывающий сильнейшее воздействие на психику воспринимающего, — эмпирический компонент концепта СМЕРТЬ, мотивирующий её образ. Разнообразная палитра стилистических оттенков, то есть широкая употребительность выражений в различных языковых сферах русского дискурса свидетельствует о значимости образа могилы как символа смерти для русского языкового сознания. Между тем для народов Востока идея места оказывается особенно существенной. Так, например, в Китае в жилищах выделяется основное место («фу зэй» — счастливая жизнь), место здоровья («тянь и» — небесный доктор), место долголетия, место процветания, место смерти («цюань минь» — полная катастрофа), место шести ша («лю ша» — шесть смертей). В шумерском языке МОГИЛА означает 'могущественное', 'возвышенное место' или 'большое место', что соотносится с идеей мавзолея.

В языке аккадском специально для могилы короля было заимствовано слово из шумерского *kimahhu(m)*, в котором могила короля эфемистически обозначается как 'жизненное пространство вечности' (*subat darati*), 'дворец покоя' (*ekal tapsuhtī* или *salalai*). В русском языке такое место называется УСЫПАЛЬНИЦА, место вечного сна — не смерти. Любопытное амбивалентное представление о месте упокоения души находим у корейцев. Одна из трех душ, имеющих у живого человека, переселяется в могилу на попечение горного духа. Так совмещается подземное и «надземное» пространства. Другая душа переселяется в поминальную табличку, на которой начертано имя умершего и которая помещается в жилище на трехлетнее хранение, а третья — в неведомый мир к десяти судьям (Описание Кореи 1900: 31-32).

Представление о месте смерти в русском языковом сознании соотносится ещё с выражением *царство смерти*, через которое выводится имплицитный образ СМЕРТЬ-Царица, СМЕРТЬ-Властительница.

Фразеологизмы *много не надыхит*, *при последнем издыхании*, соотносятся с представлением о дыхании как физиологическом признаке жизни, в то время как оборот *еле-еле душа в теле* раскрывает представление о теле — месте для души, как ее темнице, оковах — и пограничном состоянии выхода души на свободу. Фразеологизм *дышать на ладан* мотивирован религиозном обрядом, совершаемом при умирающем человеке.

Можно также выделить адverbальную семантику с темпоральной ориентацией во фразеологизмах со значением 'до последнего момента жизни': *до конца дней*, *до последнего издыхания*, *до последнего вздоха*, *до гроба*, *до гробовой доски*, *до последней капли крови*. Все эти фразеологизмы являются связующим звеном, «мостом» между двумя фрагмен-

тами – жизнь и смерть, осуществляя тем самым взаимосвязь их в составе одного фразеосемантического поля. Представление о приближении смерти соотносится с представлением о жизни как времени, отведенном человеку на пребывание на земле: *дни сочтены, смертный час*.

2. СМЕРТЬ-Сон, СМЕРТЬ-Покой. В данную группу объединяются фразеологизмы, обозначающие сам 'процесс естественного перехода от биологического существования к биологическому несуществованию' и с общим значением 'умереть', так как на изменение значения влияет вид глагола, например, – *покидать / покинуть жизнь*. Эти фразеологизмы в основном находятся на периферии семантического поля и используются как перифразы: *испускать / испустить дух, испустить последний вздох, дух (душа) вон, отдать богу душу; оставлять свет; покидать / покинуть жизнь, покинуть грешную землю, покинуть земную юдоль*.

Фразеологические единицы подгруппы 'умереть' передают не только состояние (действие), но и отношение к умершему человеку, его социальную значимость, характер смерти: *приказать долго жить, отправиться к праотцам; отправиться на тот свет; лечь в гроб (могилу); отправиться в Елисейские поля, отправиться в штаб Духонина; уйти в лучший мир; окончить дни свои; отойти в вечность, отойти от мира сего, отойти в горный мир (горною обитель), отойти к вечному блаженству; закрыть глаза, смежить очи, заснуть вечным сном, почить вечным сном; повергнуться в прах, превратиться в прах; почить в Бозе, отдать Богу душу. Бог (господь) прибрал; принять мученический венец; карачун пришёл, кондрашка хватил; поехать в могилевскую губернию; с копыльева долой, протянуть ноги, драть (задрать) ноги, откинуть лапти; выносить вперед ногами; сыграть в ящик, дать дуба; отдать концы; вознать в гроб; нести гибель, нести смерть; обречь / обречь на гибель; стереть в (мелкий) порошок (кого), стереть в табак*.

В стилистически маркированном (высок.) фразеологизме *найти смерть* и его синонимах (*найти кончину / конец / могилу*) нейтрализован признак 'каузальность', существенный при противопоставлении данного фразеологизма и его вариантов идиоме *отправиться на тот свет (кого)*, что приводит к расширению значения лексической единицы и контекстов ее употребления. Через значение глагола НАЙТИ выявляется имплицитный образ СМЕРТЬ-Вещь. Во фразеологизмах *приказать долго жить, отправиться к праотцам* отражается идея связи души умершего с живущими на земле и идея памяти о предках как вечной жизни, имплицитно представленная в поговорках.

В синонимичных фразеологических оборотах *закрывать глаза, смежить очи, заснуть вечным сном, почить вечным сном* СМЕРТЬ – это Сон и Покой. Так же, как и в оборотах *много не надыхит, при последнем издыхании*, отражено опытное знание о физиологическом, а также

органическом («химическом») процессе смерти (*повергнуться в прах, превратиться в прах*), отражающем убеждение о бренности тела, временности его существовании. Таким образом, концепт СМЕРТЬ структурируется как единство опытного, конкретного знания и обобщения, абстрагирования от этого самого конкретного. Стремления языкового сознания через метафоризацию (глагол, прилагательное, существительное в их буквальном значении) «овеществить», «материализовать» абстрактное и тем самым мифологизировать его соотносятся между собой. Так, например, во фразеологизме *отдать Богу душу* восстанавливается представление о том, что ДУША человека принадлежит Богу, и, *покинув грешную землю*, благодаря тому, что *Бог (господь) прибрал ее*, душа человека может *почтить в Бозе*. С религиозным представлением о христианском отношении к мукам соотносится фразеологизм *принять мученический венец*.

Следует отметить, что во фразеологизмах, стилистически сниженных, таких перифразах к имени СМЕРТЬ, как *с копыльев долой, протянуть ноги, драть (задрать) ноги, откинуть лапти*, структура концепта СМЕРТЬ «усечена», так как он имеет здесь нулевую мифологему. То же относится к фразеологизмам, отражающим похоронный обычай *выносить вперед ногами, сыграть в ящик, дать дуба, вознать в гроб, лечь в гроб*. Некоторое исключение составляют фразеологизмы *кондрашка хватил* и *карачун пришел*. Первый соотносится с именем КОНДРАТИЙ, а второй – со словом КАРАЧ 'высокий сановник, министр у казанских татар' (Фасмер 1996).

Общую схему представления русского языкового сознания о жизни и смерти можно описать как ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ – ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ МОМЕНТА СМЕРТИ. Именно этим объясняется и страх перед смертью и ее ожидание как избавительницы с надеждой на будущую вечную лучшую жизнь, вечное блаженство, покой.

Почти во всех глагольных словосочетаниях выявляется сема 'движение' и в очень многих – 'пространство'. С представлением о земной жизни связан образ нити, которую в любой момент любой человек и/или обстоятельство могут оборвать (*нить жизни, жизнь оборвалась*). Многие фразеологизмы входят как основной компонент в паремии (впрочем, возможна и обратная связь: сочетания вычлениются из паремий), поэтому и их семантические различия не существенны, однако они есть. Жизнь и в паремии- и во фразеосемантическом поле предстает как данность, но в то же время человек может принимать участие в её порождении гораздо более активное, чем то, которое отражено в пословицах (*подарить или дать жизнь*). Скорее вечная жизнь после смерти больше соотносится с участием Бога, чем грешная земная (см. фразеологизм *почтить в Бозе*).

Приятие смерти во фразеологическом семантическом поле отражено в меньшей мере, имплицатуры сложнее, чем в пословичном. Так же, как и в пословицах, во фразеологизмах смерть метафорически определяется через реалии похоронного обряда, но менее – через реалии быта, предстающие в цепочке ДОМ – ПОРОГ – ДВЕРЬ и ещё ДУБ – древесина, из которой делается гроб (*дать дуба*), при этом вводится коннотация отчуждения смерти, некоторой насмешки над ней.

Человек, по данным идиом, проходит на Земле путь по горе: от рождения до смерти он идет вниз, после смерти душа человека поднимается вверх (*возносится в горный мир*). Однако в русском языке представлено и нечто другое: в сочетании *с вершины прожитых лет* возраст («прожитые лета») закодирован в образе горы, до вершины которой человек дошел, а в сочетании *на склоне лет* – в образе горы, по склону которой он спускается. Таким образом, жизненный путь представляется как физический подъем и спуск, а послежизненный – как подъем души. При этом и в физической жизни душа всегда устремлена вверх, к Богу. Правда, эта устремленность релевантна только для религиозного сознания. Концепты ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ интерпретируются через антропоцентрические феномены бытия.

Л и т е р а т у р а

1. *Даль В. И.* Пословицы русского народа (в 3 томах). М., 1993.
2. *Жигулев А. М.* Русские народные пословицы и поговорки. М., 1965.
3. *Молотков А. И.* Фразеологический словарь русского языка. М., 1986.
4. Описание Кореи. СПб., 1900.
5. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1996.
6. *Федоров А. И.* Фразеологический словарь русского языка. М., 1997.